

Глава 14

Одиннадцатый день под надзором

Шэнь Наньцзы так и не смог проглотить воду. Он опрометью бросился на кухню, выплюнул всё в раковину и несколько раз прополоскал рот. Вернувшись, юноша увидел, что Фу Чии всё ещё разглядывает край его стакана.

— Что это у тебя за причуда? Мазохизм?

Собеседник, не отрывая взгляда от стакана, даже не поднял головы.

— Во втором шкафу сверху есть мёд в стиках. Возьми.

Услышав это, Шэнь Наньцзы вернулся на кухню и принёс два стика. Один он выдавил себе, а второй протянул мужчине. Тот не шелохнулся.

— Не говори, что тебе не нужно, — удивлённо произнёс он.

— Мне не кисло.

Спорить было бесполезно. Парень выдавил и второй стик в свой стакан, не забыв показать Фу Чии большой палец.

— Зубы у тебя, однако, крепкие.

Только тогда Фу Чии небрежно ответил:

— Вряд ли крепче твоих.

Рука Шэнь Наньцзы, сжимавшая стик, замерла. Он понял, что это намёк на укусы в клубе. Хотелось съязвить в ответ, но он побоялся, что этот «антиквариат» снова уложит его на колени. Терять было нечего, кроме собственного достоинства, а вот заднице бы точно досталось.

«Ладно, на этот раз прощу»

Мёд нейтрализовал кислоту, и вода стала приятнее на вкус. Он выпил уже почти половину, а Фу Чии всё так же смотрел на край стакана. У парня зародилось подозрение.

— У тебя... мизофобия? — неуверенно спросил он.

Строго говоря, у Шэнь Наньцзы и самого она была. Он никогда не пил из чужой посуды, и даже если кто-то брал его бокал, ему становилось не по себе. Но только что, непонятно с какой стати, он схватил чужой стакан и осушил его, прежде чем понял, что натворил. А потом его накрыла волна кислоты.

Фу Чии не кивнул и не покачал головой, не дав никакого определённого ответа. Юноша счёл это за подтверждение.

— Скажи, где лимоны, я заварю тебе новый. Обещаю, будет такой же кислый.

— Не нужно, — после паузы ответил Фу Чии и, сделав глоток, показал, что всё в порядке.

«Ну, как знаешь. Жаль, а ведь я хотел добавить ему побольше лимона и посмотреть, когда же его наконец сморщит»

Лимонный инцидент был исчерпан. Шэнь Наньцзы снова свернулся на диване со стаканом в руках, размышляя, стоит ли попытаться счастья в других клубах или смириться с поражением. Только сейчас до него дошёл смысл слов, сказанных Чэнь Жаном по телефону.

«Слишком сложно, это просто нереально»

— Бесит... — пробормотал он вслух.

Сначала Фу Чии не обратил внимания на его слова. Он забрал у него пустой стакан, собираясь отнести на кухню, но, расслышав бормотание, замер и молча уставился на него сверху вниз.

Погружённый в свои мысли Шэнь Наньцзы вздрогнул, когда у него из рук выхватили стакан. Он поднял голову и встретился взглядом с Фу Чии. Испугавшись, что тот неправильно его понял, он тут же выпалил:

— Я-я не тебя ругал!

Фу Чии посмотрел на его нахмуренное личико и не сдержал лёгкой усмешки. Он и сам не заметил, как уголки его губ поползли вверх.

Эта усмешка взбесила юношу ещё больше. Он решил, что с него хватит, и, перевернувшись, собрался уйти в свою комнату. С глаз долой — из сердца вон. Но не успел он двинуться, как Фу Чии преградил ему путь и удержал на диване.

— Что ты делаешь?! — абсолютное физическое превосходство мужчины приводило его в ярость. — Я на взводе, спать пошёл.

— Я помогу.

После этих слов оба замерли.

Фу Чии не ожидал, что одно лишь выражение лица мальчишки заставит его передумать. И уж тем более не думал, что из-за мимолётного порыва он ввяжется в совершенно чужое и хлопотное дело.

Шэнь Наньцзы тоже не ожидал услышать такое. Внутри всё смешалось, он не знал, что и сказать. Он несколько секунд переваривал эти слова, прежде чем до него дошли радость и волнение.

— Правда? Ты правда готов пожертвовать своим телом?

Всего лишь побыть моделью, а в устах Шэнь Наньцзы это прозвучало так, будто речь шла о чём-то непристойном. У Фу Чии запульсировало в висках. Выражение его лица снова стало непроницаемым.

— Неправда. Я передумал, — холодно бросил он и, взяв стакан, направился на кухню.

— Так не пойдёт! — юноша не хотел, чтобы едва затеплившаяся надежда так быстро угасла. — Я слышал, ты согласился! — крикнул он ему в спину.

Опасаясь, что у «профессора» есть сомнения, он добавил:

— Но ты не волнуйся, просто у сестры Сун Де высокие требования к моделям. Хоть запросы и странные, но фотографии будут абсолютно приличными, никто не заставит тебя...

— Замолчи, — прервал его Фу Чии, обернувшись. — Я согласен.

***

На следующий день Шэнь Наньцзы разбудил стук в дверь.

Не внизу, а в его спальне.

Вчера, решив проблему с моделью, он на радостях засиделся за играми дольше обычного. А сейчас, когда он навёрстывал упущенный сон, в дверь настойчиво стучали. Тихо выругавшись, он встал, не сразу сообразив, кто мог его будить.

— Вставай, завтракать, — Фу Чии посмотрел на растрёпанного, сонного Шэнь Наньцзы, бросил

эту фразу и ушёл вниз.

Парень не сразу понял, что происходит. Он усиленно поморгал, а когда пришёл в себя, Фу Чии уже был на кухне. Только тогда он снова рухнул на кровать и посмотрел на телефон.

***

Воскресенье

Он совсем потерялся во времени. Для него все дни были на одно лицо, менялась только погода. Вспомнив слова Фу Чии о том, что на выходных тот будет дома, Шэнь Наньцзы пожалел, что не остался ночевать у Чэнь Жана. Лишь бы не проводить первый уик-энд с этим «каменным лицом».

Раз уж его разбудили, снова лечь не было смысла. Во-первых, от одной мысли о том, что придётся провести целый день с Фу Чии, сон как рукой сняло. Во-вторых, он знал, что если снова уснёт, его всё равно разбудят, и на этот раз не так деликатно.

Смирившись, он поплёлся в ванную, а затем, с растрёпанными волосами и зевая, спустился вниз.

На столе в гостиной уже стоял завтрак, приготовленный Фу Чии. Как всегда, всё было сбалансированно, аппетитно и ароматно. Шэнь Наньцзы молча взял приборы, сел и принялся есть. К тому времени, как мужчина присоединился к нему, парень уже почти закончил. Не то чтобы он не знал правил этикета. Просто ему не хотелось сидеть за одним столом с этим человеком.

Поев, он отнёс свою тарелку в раковину, привычно достал из холодильника колу, налил полный стакан и, вернувшись в гостиную, развалился на диване перед телевизором. В этот момент зазвонил телефон. Чэнь Жан.

— Что, сегодня не пришёл в «Ени»? Сдался? — в голосе на том конце провода слышалась то ли насмешка, то ли сочувствие.

Шэнь Наньцзы сделал глоток ледяного напитка и самодовольно ответил:

— Я всё решил.

— Да ладно? Нашёл кого-то нового?

— Нет, — юноша вспомнил вчерашнее согласие Фу Чии и украдкой взглянул на него. Увидев пустое место рядом с ним за столом, он вдруг почувствовал укол совести за своё поведение.

Чэнь Жан молчал.

— Алло? — неуверенно позвал Шэнь Наньцзы.

— Тот самый, которого ты видел вчера. Он согласился.

На этот раз замолчал Чэнь Жан. Через несколько секунд он воскликнул:

— А ты был прав!

— В чём прав? — не понял парень.

— Выглядит таким приличным, а на самом деле... — Чэнь Жан повторил его же интонацию: — Тот ещё фрукт.

Услышав это, Шэнь Наньцзы в панике зажал динамик телефона и виновато посмотрел на невозмутимо завтракавшего мужчину. Убедившись, что тот ничего не слышал, он прошептал в трубку:

— Я так говорил?

— Ага, — небрежно подтвердил друг. — Впрочем, я таких видал. Снаружи — сама добродетель, а внутри — чёрт знает что. Наверное, ему просто хотелось посмотреть, как ты его умоляешь. Как это называется... А, точно, удовлетворение своего эго. Все мужики такие. Но, к счастью, в этом нет ничего страшного.

Обычно Шэнь Наньцзы посмеялся бы в ответ, но сейчас слова Чэнь Жана почему-то вызвали у него неприятное чувство.

— Нет, — поджав губы, сказал он. — Я не просил. Он сам предложил.

Но Чэнь Жана больше волновало другое.

— Шэнь Наньцзы, — помедлив, позвал он.

— М-м? — парень водил взглядом по экрану, но мыслями был далеко.

Поколебавшись, друг наконец произнёс:

— Ты сейчас его защищаешь...

Юноша замер. Осознав смысл сказанного, он поспешно бросил: «Нет, с чего бы это?», — и быстро повесил трубку.

«Что за бред...»

Фу Чии уже закончил завтракать и убирал посуду. Шэнь Наньцзы заметил, что на столе остался один пустой поднос, и решил, что тоже должен помочь. Он впервые в жизни убирал со стола, да ещё и витал в облаках. Прокручивая в голове разговор с Чэнь Жаном, он не заметил ножку стула и споткнулся.

С громким звоном поднос выскользнул из рук, и посуда разлетелась на куски. Он и сам упал рядом с осколками. Но это было не самое худшее. Опустив глаза, он увидел перед собой не только россыпь керамики, но и пару серых тапочек, на которые брызнуло масло.

Он поднял голову и встретился с холодным взглядом Фу Чии. Даже без его слов юноша понимал, каким идиотом он сейчас выглядел.

«Ладно, ругайся, так и быть»

Но Фу Чии даже не взглянул на осколки. Он смотрел только на Шэнь Наньцзы.

— Сначала встань, — его голос был низким и ровным.

Парень, опираясь на стул, поднялся. Не смея посмотреть на мужчину, он взял салфетку и хотел начать собирать осколки. Фу Чии нахмурился и, подойдя, отвёл его в сторону.

— Я не нарочно, — слова, которые он никогда не думал, что произнесёт, сорвались с его губ. Увидев, что лицо Фу Чии не прояснилось, он подумал:

«Неужели эта тарелка — фамильная реликвия?»

— Фу Чии, это... — осторожно начал он.

— Протяни руку, — приказал собеседник, словно не слыша его.

Не понимая, чего тот хочет, но не желая злить его перед съёмками, Шэнь Наньцзы протянул руку, которую до этого прятал за спиной. Окинув её взглядом, Фу Чии ледяным тоном произнёс:

— Выше.

От его низкого, властного голоса у юноши по спине пробежали мурашки. Он послушно поднял руку чуть выше. Но Фу Чии это не удовлетворило.

— Я не говорил останавливаться. Поднимай, — его голос стал резким.

Шэнь Наньцзы, опустив голову, продолжал поднимать дрожащую руку. Чем выше он её поднимал, тем холоднее становилась ладонь. Мышцы свело от напряжения. Когда он уже думал, что это никогда не кончится, Фу Чии снова заговорил:

— Всё ещё не видишь?

— А? — Шэнь Наньцзы непонимающе посмотрел на него.

— На меня-то что смотреть? — Фу Чии открыл ящик, достал красную аптечку с белым крестом и, проверяя её содержимое, бросил: — На руку свою посмотри.

Парень поднял глаза и только тогда заметил, что порезался. Боли он не чувствовал, но кровь уже успела выступить и, стекая по руке, испачкать предплечье. Свежая кровь сочилась из пореза, обволакивая палец. Выглядело жутковато.

Фу Чии достал из аптечки йод и пластырь.

— Посмотрел — опускай.

— А...

Когда Шэнь Наньцзы опустил пораненную руку, Фу Чии усадил его на диван и принялся обрабатывать порез. Он сидел рядом и молча смотрел на профиль мужчины, не находя слов. Когда всё было кончено, Фу Чии сказал:

— В ближайшие дни не мочи.

— Понял, — Шэнь Наньцзы посмотрел на его испачканные тапочки и на осколки на полу. — Я сейчас всё уберу, а ты иди занимайся делами.

Фу Чии снова нахмурился. Юноша уже приготовился к тому, что сейчас ему припомнят разбитую тарелку, но вместо этого услышал низкий, строгий голос:

— Ты не слышал или не понял, что я только что сказал?

Шэнь Наньцзы покачал головой. Решив, что тот всё-таки злится, он попытался решить

проблему:

— Я куплю тебе новую.

Фу Чии помолчал несколько секунд, а затем, вздохнув, убрал аптечку на место. Не получив ответа, Шэнь Наньцзы упрямо спросил:

— Ты злишься? — он указал на осколки. — Я всё уберу, как было...

На этот раз терпение Фу Чии лопнуло. Он захлопнул ящик, вернулся и, понизив голос, сказал:

— Тарелка — не живое существо. Она не чувствует боли. — Он схватил парня за запястье, избегая пореза, и, сжав его, нахмурился. — А ты что, тоже не чувствуешь?

От его хватки запястье пронзила боль. Шэнь Наньцзы не понимал, почему тот так зол, и упрямо поднял голову.

— Я же сказал, что не нарочно! Из-за какой-то тарелки так злиться? Убрать не даёшь, новую купить не хочешь, чего ты вообще хочешь? Может, мне её склеить?

От злости его глаза округлились, он был похож на загнанного в угол зверька, готового в любой момент броситься на обидчика.

— Я не виню тебя за тарелку, — поняв, что разговоры бесполезны, Фу Чии отпустил его руку и безэмоционально произнёс: — Но слушай внимательно. Если по твоей вине рана воспалится, ты сам придёшь ко мне в кабинет на втором этаже. И я, в зависимости от ситуации и в пределах допустимого, преподам тебе урок. — Он сделал паузу, его голос стал жёстче. — Если же я узнаю, что ты скрыл это, мы рассчитаемся за всё сразу. И все последствия, кроме обработки раны, будут на тебе. Понял?

В глазах Шэнь Наньцзы это был самый настоящий ультиматум. Он понимал, что под «всеми последствиями» подразумевается и гнев этого человека. Но выбора не было.

— М-м, — неохотно промычал он.

— Отвечай, — Фу Чии строго прищурился.

— Понял... — подавленно ответил юноша.

***

После того как Фу Чии закончил уборку, выбросил испачканные тапочки и, переобувшись, вернулся в кабинет на втором этаже, Шэнь Наньцзы подошёл к мусорному ведру. Он внимательно заглянул внутрь, тихо ворча:

— Как ни посмотри, это обычная тарелка. Неужели она столько стоит? Не думал, что в таком большом доме живёт такой мелочный человек. Слишком жадный...

Закончив причитать, он сжал кулаки там, где Фу Чии не мог его видеть. В душе он ещё крепче уверился, что слова Чэнь Жана были чушью. Как он мог заступиться за такого человека? Только если в голову вода попадёт, иначе — ни за что!

В этот момент Фу Чии стоял наверху, не сводя с него глаз. Увидев, как юноша изучает содержимое мусорного ведра и что-то бормочет себе под нос, он потер виски и вернулся в комнату.

Способность этого ребёнка улавливать суть просто поразительна...

<http://bllate.org/book/15995/1499245>